

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ В ГЕРМАНИИ: КОНЕЦ ИНТЕГРАЦИИ
Рецензия на книгу Тило Саррацина «Германия самоликвидируется.
Как мы ставим на карту нашу страну»

30 августа 2010 г. в Германии поступила в продажу книга немецкого политика, члена совета директоров Бундесбанка и бывшего министра финансов Берлина Тило Саррацина, скандально известного свое критикой мусульманской иммиграции в Европу, «Германия самоликвидируется. Как мы ставим на карту нашу страну» (“Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen”), ставшая беспорным бестселлером с первых дней выхода в свет. Она и сейчас доминирует среди пред рождественских продаж научно-популярных изданий. По словам представителя издательства, выпустившего эту книгу, «сегодня ежедневно продается около 10 000 экземпляров этой книги»¹ (*журнал «Штерн»*).

Чтобы стало понятно, насколько опубликованная в августе книга Т. Саррацина является популярной, стоит отметить, что первое издание тиражом 25 тыс. экземпляров было распродано за в течение одного дня, а второй тираж в 15 тыс. был распродан на следующий день после появления, третье издание тиражом 30 тыс. экземпляров было распродано за 3 дня, а четвертое, тиражом 80 тыс. – за неделю. В общей сложности вышло более 1 млн экземпляров книги и сегодня поступило в продажу 15-е издание.

В своей книге знаменитый политик дает прогноз развития социальной ситуации в Германии как следствие падения рождаемости и большого потока мигрантов (особенно из мусульманских стран), а также роста определенного слоя населения, не получившего образования и не способного к интеграции. Делая данные утверждения, Т. Саррацин опирается на реальные факты и статистику. В частности, говорит: «Все наши главные культурные и экономические проблемы сконцентрированы в группе 5–8 миллионов мигрантов из мусульманских стран». По его мнению, мигранты-мусульмане (турки, арабы и выходцы из африканских стран) даже во втором и третьем поколении в большинстве своем не могут, да и не хотят интегрироваться в немецкое общество. Об иммигрантах из Восточной Европы (Польша, Россия, Венгрия и др.), Южной Европы (в частности, Италии, Испании и Греции), поздних переселенцах (российских немцах) и выходцах из азиатских стран (Вьетнам, Китай) Т. Саррацин высказывается в целом положительно, считая их способными к интеграции. Согласно статистическим данным, которые автор приводит в своей книге, второе и третье поколение мигрантов из этих стран имеет даже несколько больший процент выпускников вузов, чем коренные немцы, хотя еще несколько лет назад проблема интеграции российских немцев в Германии считалась одной из самых актуальных и именно эту группу населения обвиняли в том, что они не хотят учить язык, вследствие чего не могут найти работу и живут на государственные пособия, т.е. за счет немецких налогоплательщиков. Как видно из книги Саррацина, эта проблема оказалась вполне разрешимой с течением времени, т.е. смены поколений. И здесь можно согласиться с автором, поскольку новое поколение российских немцев невозможно отличить от коренного немецкого населения: интеграция произошла автоматически, а значит, и проблемы больше не существует.

Опираясь на статистику по безработице и преступности, где фигурирует много мусульманских мигрантов, Т. Саррацин делает вывод, что население Германии из-за постепенного изменения этнического состава теряет своей социальный и интеллектуальный уровень. Согласно данным Федерального статистического ведомства, более

¹ Режим доступа: <http://www.stern.de/news2/aktuell/thilo-sarrazin-dominiert-auch-weihnachten-den-sachbuchmarkt-1635595.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

15 млн чел. (или каждый пятый житель страны),¹ проживающих в сегодняшней Германии, имеют «миграционное прошлое», это составляет 18,4 % от общего населения страны. Именно этим объясняют немецкие педагоги низкие показатели в сфере образования, поскольку родители-мигранты плохо знают язык сами и не хотят или не могут повлиять на то, чтобы их дети лучше учились. Следует также отметить, что получив гражданство, мигранты в Германии называются немцами или немецкими гражданами с миграционным прошлым, хотя более корректно было бы придумать для их обозначения отдельный термин, отражающий суть сложившейся ситуации. Тот факт, что мигранты с немецким гражданством официально по статистике считаются немцами и дает такие низкие показатели во многих сферах. Такое мнение, которого придерживается большинство немецкого населения страны, и отразил в своей книге Т. Саррацин. Будучи политиком, Т. Саррацин многократно высказывал свое мнение в резкой форме относительно мигрантов, проявляя тем самым нетолерантность и вызывая критику со стороны ученых и средств массовой информации. Сегодня в его адрес высказываются упреки и обвинения в биологизме, расизме, социалдарвинизме, евгенике и псевдонаучности.

Среди наиболее популярных его высказываний, известных еще и до выхода книги в свет, следует отметить следующие: «Я не признаю того, кто живет за счет государства, отвергает это государство, безответственно относится к образованию своих детей и постоянно производит на свет маленьких девочек в платках. К ним относятся 70 % турецкого и 90 % арабского населения Берлина»². И еще одно высказывание: «Я не хочу, чтобы страна, где будут жить мои внуки и правнуки, стала большей частью мусульманской, чтобы в ней повсюду говорили по-турецки и по-арабски, а женщины ходили в платках, а ритм жизни определялся бы призывом муэдзина. Если мне захочется посмотреть на это, я могу поехать на Ближний Восток»³ (*журнал «Штерн»*).

Утверждая, что при сохранении динамики существующих процессов население ФРГ не только сократится до минимума, но станет качественно хуже, автор опирается на следующие факты: нетто-коэффициент рождаемости (сколько дочерей приходится на каждую женщину) в Германии в настоящее время составляет 0,7. Это означает, что поколение внуков будет численно в половину меньше поколения дедов. Ежегодная рождаемость в Германии сократилась с 1,3 млн чел. в 1960-х гг. до 650 тыс. в 2009 г. Если так будет продолжаться дальше, то через 50 лет рождаемость упадет до 200–250 тыс. в год. При этом только половина новорожденных из этого числа будет потомками немцев, живших в середине 1960-х гг. Т. Саррацин отмечает, что на протяжении последних 45 лет рассуждать о демографическом кризисе считалось неприличным, и лишь когда поколение 1960-х гг. состарилось и обеспокоилось своими пенсиями, ситуация изменилась, и об этом стало можно говорить⁴.

Несмотря на нескончаемую волну критики в его адрес со стороны правительства и официальных источников, с аргументами автора согласна большая часть немецкого населения. Т. Саррацин в одном из своих интервью подчеркнул, что довольно часто ему приходится давать автографы простым людям на улицах и даже однажды ему были высказаны слова одобрения турецким таксистом. Политик объясняет этот факт тем, что для многих турок Германия является Родиной и они также не могут быть равнодушны к тому, что остальные их соотечественники не разделяют их мнение⁵. Интересен также тот факт, что Некла Клеек, активистка борьбы с исламизацией в Германии, написавшая предисловие к данной книге, сама имеет турецкие корни. Она пишет: «Ответственный гражданин сказал горькую правду. Эта книга, несмотря на реакцию, приведет к изменению политики страны» (с. 4).

Книга состоит из девяти глав. Введение и первые главы небольшие по своему объему и посвящены историческому экскурсу, государству и обществу, а также про-

¹Режим доступа: <http://www.bmi.bund.de>

²Режим доступа: <http://www.lettre.de>

³Режим доступа: <http://www.stern.de>

⁴Режим доступа: <http://www.taz.de>

⁵ Там же.

гнозам будущего. Последующие главы называются «Осмысление опыта» и «Признаки распада». Далее главы книги раскрывают такие темы: «Бедность и неравенство», «Работа и политика», «Переселение и миграция», «Демография и демографическая политика». В последней главе Сарацин описывает два сценария развития событий в Германии на ближайшие 100 лет, назвав их «Мечта» и «Кошмар». Размышляя в своей книге о бедности, автор рассматривает несколько дефиниций данного социального явления и не ограничивается только материальной его стороной. Он говорит о духовной и моральной бедности как о социальной проблеме (с. 123).

Говоря о проблемах мигрантов мусульманского происхождения, Сарацин касается проблем интеграции экономического и культурного характера, говоря о параллельно существующих обществах. Мерилом готовности интеграции, по мнению автора, является брачное поведение. 60 % браков турецких граждан Германии заключается с партнером из Турции. Более того, многие партнеры по браку являются родственниками, что, в свою очередь, приводит к нарушениям и отставанию в развитии и, соответственно, сказывается на интеллектуальном уровне данной группы населения и способности детей обучаться в школе (с. 316).

Для улучшения интеграции мигрантов-мусульман и уменьшения зависимости от социального переноса Сарацин считает значимыми факторами язык, раннее обучение и воспитание детей, а также предлагает следующие меры: 1) замена общественно-полезных работ языковыми курсами, а в случае низких языковых знаний, опозданий и прогулов – взыскания; 2) обязательное посещение детских садов с трехлетнего возраста. Язык общения – немецкий, основные задачи – говорение и чтение. Отсутствие по уважительной причине ведет к отмене выплаты детского пособия. Для детей, не соответствующих стандартам обучения в школе, обязательное посещение групп продленного дня с выполнением домашних заданий под контролем учителей. Никаких отмен занятий по религиозным причинам. Запрет ношения платков в школе и возможное введение школьной формы; 3) усиление языковых требований для получения гражданства, даже в случае воссоединения с супругом (с. 231).

Проводя исследование по несколько отличной от интересов автора теме интеграции российских немцев в Германии, в контексте вышедшей в свет три месяца назад книги можно отметить, что отношение немецкого населения страны к российским немцам, вызывавшим массу возмущений среди коренного населения относительно низкого уровня языковых знаний, плохой интеграции и нежелания работать, значительно изменилось в положительную сторону. Теперь на вопрос, что Вы думаете и знаете о российских немцах, жители Германии отвечают, повторяя слова Сарацина: «Они молодцы, со временем интегрируются, а их дети уже и не отличаются от немцев, чего нельзя сказать о турках и других мигрантах, исповедующих ислам». Понятно, что политкорректность не позволяет официальным лицам выразить свое согласие с утверждениями Т. Саррацина, хотя, возможно, многие политики и журналисты с ним согласны. Значительная часть населения Германии поддерживает автора, хотя есть много людей, не разделяющих точку зрения автора. В любом случае, объемы продаж и рейтинг автора в средствах массовой информации свидетельствует о том, что книга никого не оставила равнодушным, а также, что тоже является немаловажным, доказала, что российские немцы не нуждаются больше в интеграции на родине своих предков.

И.В. Лебедева